

*Кафе, снежинки
и Москва...*

ЕВГЕНИЙ ВСЯКИХ

РОМАН В СТИХАХ

Евгений Всяких

Кафе, снежинки и Москва...

<https://litres.ru/74688257>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман в стихах — жанр редкий, сложный, пахнущий хрестоматийной классикой и в массовой литературе почти не встречающийся.

Но «Кафе, снежинки и Москва...» довольно смело заходит на эту территорию. Классическая пушкинско-байроновская традиция внезапно

переносится в декорации современной столицы. Гóрода с безумным

ритмом, бесконечными кредитами, бизнеспланами, офисной суетой

и фуршетами.

История разворачивается вокруг городского кафе. Для одного героя оно — дело жизни и последняя крепость, для другого — просто актив, проект. На стыке этих противоположных миров и закручивается сюжет. Сюжет непростой, с обилием поворотов. И вместе с тем это очень понятная, узнаваемая история о людях, которые ищут, по сути, одного и того же — тепла, понимания, человека рядом.

«Кафе, снежинки и Москва...» — это небанальный эксперимент,

который подкупает своей смелостью. Он станет любопытной находкой для читателя, которому интересны нестандартные жанры.

Содержание

Пролог	5
Глава I	6
Глава II	45
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Евгений Всяких

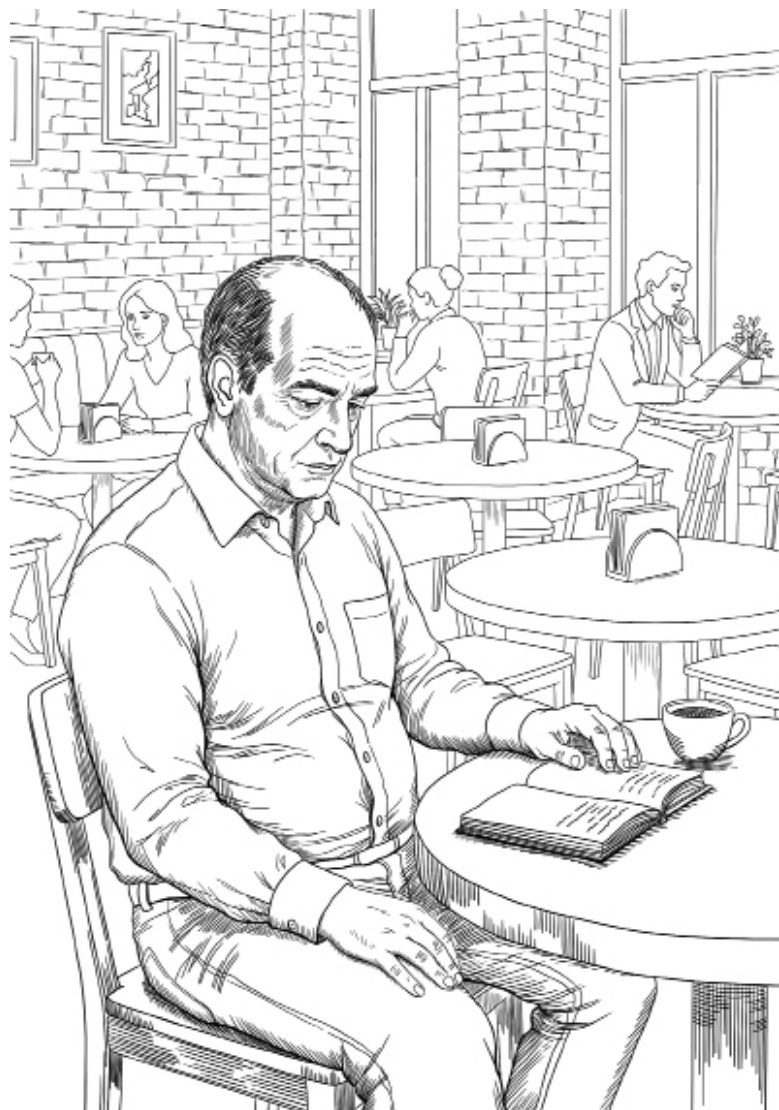
Кафе, снежинки и Москва...

Пролог

Когда нахмуренное небо
Закроет солнце навсегда,
Стихов настряпаешь нелепо
Забыть в попытке холода,
Но воскресивши полдень знойный,
Морского берега запах хвойный
В сени вдыхаемый сосны.
Азы поэзии нужны:
Бульварной прозе не пристало
Страдать, печалиться, жалеть,
В окно студеное глядеть;
Февраль приветствует устало
Стихослагателей на день,
Творцам великим скромну тень.

Сказать по правде, эти строки
В строфу сложились в ноябре,
Но и зимы московской сроки
Искажены в календаре.

Глава I

I

Простые, стоящие рифмы
Давным-давно произнесли,
Избиты истины и мифы
Истерты в клочья. От тоски
Как исцелиться поскорее?
Сценарий выдумать свежее,
Предмет особенный избрать,
Командируя открывать
Очарование романа.
Найдутся тут, не хмурьте брови,
Слова о вечности, любви
И отвлеченья для гурмана.
Предъявим, донны, господа,
Улов московского пруда!

II

Сценарной линии разбег:
Сидим, устроившись, в кофейне,
Пьем кофе, смотрим в окна; снег,
Сверкая, падает, и флейта

Поет в динамиках, чаруя, —
И наслаждаемся, смакуя.
Вот счет заносят — сколько ж в нем?
Без сдачи, вровень, не найдем.
Разбередит официант
Вину тоскливым осознанием,
Что заправляет мирозданием
Воображаемый брильянт.
Мирские помыслы земны —
В нужде сограждане равны.

III

Вооружимся ж пустяком,
Когда сочувственно мечтаем
Согреть отзывчивым теплом
Мы незнакомца. Нет, считаем
Малозаметной чепухой —
Подай сюда пирог большой!
Алкая замыслов великих,
Невзрачных подвигов, безликих
Перестаем осуществлять.
Всё ж попытаемся немного,
Не предъявляя слишком строго,
В филантропии наверстать
Простыми добрыми делами,

Трепать уставши языками.

IV

Забрезжил шанс. Его схватить —
Невероятная удача:
С переизбытком отплатить,
Эмоций выделив в придачу.
Ликуя, наскоро кладем,
Что по карманам соберем,
На стол, экстазом изнывая,
В оскал натужно разевая
Лицо свое... Коней придержим:
Не купишь счастья рублями
И не прокормишь податями.
Азарт безудержнейший сдержим,
Рукой смахнем слезу скупую,
А сдачу сцапаем в пустую...

V

Абсурдный чувственный порыв
Остывший разум отрезвляет:
И, одержимость перекрыв,
Он с каждым годом отдаляет

Мечтанья детства. Кто-то вспомнит
И, поспешая, в мрак загонит
Опасный красочный макет,
Воскликнув праведное «нет».
Вот почему мириться ложно
С доходом месячным нетвердым
И экзальтацией подпертым,
В сторонке вставши безнадежно, —
Но проактивно в счет включать
И чаевые назначать.

VI

Утихомирились мученья.
Пока считали, пили, ели
И умиряли побужденья,
Герои наши подоспели.
Верней сказать — один из них,
С кого начнется первый стих.
Кафе хозяин, Леонид, —
Высокий, тучный, лысый тип,
Но не лишенный чувств высоких.
По крайней мере, вид его
Был подтверждением того:
Широкий лоб морщин глубоких,
Большие серые глаза

И голос, громкий как гроза.

VII

В кафе внезапно появляясь
И заставляя всех врасплох,
Своеобразно забавляясь,
Производил переполох.
Чтоб те, кого объединил
И за усилия платил,
Боялись, чувствовали, знали
И бесконечно уважали.
А вероятней, потому,
Что предыдущий опыт горький,
Стереотипов навек стойкий
Не позволял никак ему
Существованьем наслаждаться
И добродушно улыбаться.

VIII

Со школьных лет кафе мечтал
Соорудить и наконец
Финансы нужные собрал
И состоялся как купец.

Освоил средний чек и пики
(Посадки полной в зале крики),
Столов вседневный оборот,
Сыскал, в какие дни народ
Заходит реже и причину,
Такой несущую черед.
Прикинув с прошлого вперед,
Златую выбрал середину
И твердо правило познал:
Злотворен имиджу скандал.

IX

Налоги, жалованье, прибыль,
Поставщиков цена, доход,
Продуктов выброшенных выгнись,
Реклама, сбытовый расход.
Перерасчеты проведя
И в окупаемость придя,
На себестоимость наценку
Надев, как галстук на жилетку,
В начальный месяц выйдя в плюс,
В аренде скидки получая
И их в затраты не включая,
Отведал жизни новый вкус;
За дисциплиною следит

И правосудие вершит.

X

Промозглым утром кофе чашка,
Что руки наши согревает,
И по дороге ранней пташка,
Зажмурясь сладко, выпивает
Бодрящих в целях ощущений —
Картинки в мире нет блаженной.
Вот почему кофейни кучей,
Чуть свет, работают кипуче:
Пернатых ловят, что летят
На ароматец бесподобный,
Пусть кофеек и низкопробный,
И заарканить их хотят.
Дурного тут совсем не много —
Простая логика расчета.

XI

Отменным вкусом потрясешь —
Прелестных пташек приумножишь,
И совершенства обретешь,
И долголетия заложишь.

Придачей к выручке высокой
Проститься с жизнью одинокой —
Так ресторатор рассуждал,
Когда план дела составлял.
Но кофий в сумрачной России,
Увы, никак не прорастет —
Из-за границы к нам идет.
И хоть низка цена стихии,
Но без малейшего стыда
Вздувают стоимость зерна.

XII

Ах, скольким разным ресторанам,
Трактирам, пабам и бистро,
Диаметрально бизнес-планам
И предсказаниям таро,
Не миновать опустошенья.
Подбив доходы и вложенья,
Их открыватели поймут:
Расчеты к минусам ведут.
И, восседая на скамейке,
Поспорит пара болтунов,
Пивных любителей ларьков,
Что скоро в парке на аллейке
На месте старого кафе

Откроют бар иль кабаре.

XIII

Но непреклонно продержавшись,
Меланхолию одолев
И с концентрацией собравшись,
Перековав в упорство гнев,
Откроем длинную, прямую —
Дорожку к свету кормовую.
Трудился стойко Леонид,
Кулинарии честный гид,
А вечером, что мы зашли,
Присев на стульчик, наблюдая
И тихомолком озирая:
Приготовленья бурно шли.
Ведь в феврале, на день второй,
Фуршет назначился большой.

XIV

Когда в минуты осмыслений
Разгадок жаждал Леонид,
Употреблял для отражений
И с бережливостью хранит

До сей поры блокнот бумажный.
В нем накопился список важный
Заметок, выводов, причин —
Защитных жизненных плотин.
Сверясь с ним и дополняя
С сосредоточенным лицом,
Он притворялся мудрецом,
Порою щедро открывая
Частицы знания тому,
Кто доверял его уму.

XV

В семье воспитанный обычной,
В достатке среднем в детстве жил,
Но, потеряв доход приличный,
Его родитель — затужил,
А уточнить — запил скорей:
Стремимся выбрать похитрей
Словечки, горькую печаль
Трусливо спрятав под вуаль, —
Закрыть, стереть, перевернуть,
Убрать досадные страницы
И схоронить под половицы.
Но непременно развернуть
Придется правду, рассказать,

Дозволив автору писать.

XVI

Запросим мы сентиментально:
Куда исчезло, что мечталось
Так достижимо и банально
И надлежащим принималось?
Приспела наша черед —
Освобождаясь из гнезда,
Бежим к утесу впереди.
«Обрыв крутой, не упади!...»
А впрочем, если посмотреть
Примеры прошлых поколений
И цены разных достижений,
Разумней сдержанно дотлеть.
Пометив выводы в блокноте,
Он возвращается к работе.

XVII

Фуршетный праздник как начать?
Что означает слово это?
Манера громко отмечать —
Недобрый родственник банкета,

Где вилки, шпажки, тарталетки,
Тарелки, рюмки и салфетки,
Но стульев нет и нет ножа.
Французы, сбор разоружа,
Прием искусный отыскали —
Толпы блистательной в три раза
Преувеличить по приказу.
Своим примером показали,
Как итальянскую скамью
Предать навеки забытью.

XVIII

Не дай господь явиться раньше,
Когда он был изобретен,
Стандартов требовал строжайших,
Особой ролью наделен.
А в настоящих поколениях
Воздвигнут в северных селеньях
Разумный, правильный подход,
Демократичный обиход.
Еда, приборы и посуда —
Всё приземленней и милей
Для общежития людей.
Не производят много чуда,
Но и не взыскивают с нас

Нелепых церемонииас.

XIX

Зайдя однажды в заведение
(Перворазрядный ресторан),
Не удержали побуждение
Считать команды караван.
Разочаруем: ошибетесь,
Когда по залу лишь пройдетесь.
Окончив пальцы загибать,
Рискнули мы спросить, узнать.
И что ж открыли с потрясеньем?
Сужденья наши не верны:
Две смены в труд вовлечены
С чистейшим воодушевленьем,
А за кулисами еще
К плечу горбатятся плечом.

XX

В кафетерии Леонида
На тридцать кругленьких столов
Образовалась пирамида
В шестнадцать (ждете вы — голов).

Но то не головы, то — люди,
Неисправимому зануде
Согласно списку огласим,
В произведение пригласим:
Бармен, бариста — две персоны,
Официанты, повар-шеф,
Помощник повара (су-шеф)
И заготовки, мойки зоны,
Администратор — закрепим
И удвоеньем завершим.

XXI

Оговорим предметно формы:
Подчас указывали мы
На пользу мебельной реформы
Для пополнения суммы.
Стол круглый — церемониальность,
Уравновешивает разность.
Квадрат же скромно уточнит:
Инвестпроект принадлежит
Объективисту. Подмывает
Синергетически смешать,
В структуре каждой прелесть взять,
Потом бухгалтер подсчитает...
Но не поспоришь с Леонидом

В расположении сердитом.

XXII

Помимо промысла заботит —
Узнать не терпится порой,
Восстановление как проводят,
Куда девают выходной.
Однако даже в воскресенье —
Недели славное мгновенье —
С проверкой лично приходил
И нерадивостью корил.
Привычка жизни однобокой
За ним гонялась по пятам,
Его будила по ночам,
Была расплатою жестокой
За переменчивость воззрений
И результатом подозрений.

XXIII

Хрестоматийны предпосылки:
Женились, страстью захмелев,
Наивны, молоды и пылки,
Семейный жизненный напев

Разыгран плохо, недостойно.
Дуэт исполнился нестройно.
А разобратся, в чем уловка,
Им не позволила сноровка.
И появился арбитражный
Любимец публики, призов
И неоплаченных счетов,
Певец разлуки эпатажный —
Дрянной, злосчастный эгоизм,
Бездушно сеющий цинизм.

XXIV

Что продлевает время паре,
Когда трещит не крепкий лед,
А чемодан на тротуаре?
Кто беззаветно отведет
От предсказуемых последствий
Аннигилирующих действий?
Ответ вульгарно прозвучит —
Пусть милосердно промолчит,
Кто содержание проехал,
Плодами ввек не дорожит
И от любви к ним не дрожит,
И не наполнен дом чей смехом.
А Леонид? Мы с сожаленьем

Его относим к исключениям.

XXV

Довольно с первою расстаться
(Вторая меньше бередит)
И наслажденьям предаваться —
Так поступил и Леонид.
Любовный ком катился ярко
В тупик, во тьме пылая жарко,
Но огрубели, наконец,
Его все чувства, и ловец
Простого, низменного счастья
Устал. Печальна и скучна,
Однообразием страшна
Живая доля без участия.
Скитался зверем одиноким
И в увлечениях однобоким.

XXVI

Друзья отнюдь не помогли
Ослабить горечь расставаний,
Предусмотрительно сожгли
Мосты их женушки; страданий

Не получилось разделить —
Смирился он похоронить
Горячей юности сонеты
И клятвы. Университеты
Манили в дружбу дорогую,
Как Эрих нам внушал, бывало.
Поскольку школ сменил немало
(Неся повинность трудовую,
Отец и мать переезжали),
Из тех времен его не ждали.

XXVII

В дальнейшем фактор появился
С друзьями прежними сойтись.
Поднявшись, в общество пробился
И капиталы завелись.
В своей хозяйствовал квартире,
Администратором в трактире
Практиковал без выходных,
Напитков пагубных спиртных
Зарекся он употреблять.
Супруги, что мосты сжигали,
Рационально рассчитали
С удобством денежек занять,
Накоротке его держа,

Не раскусил чтоб грабежа.

XXVIII

Работал выложившись, правда.
Устав от бремени влечений,
Надрыв расценивал наградой
И избавленьем от волнений.
От сожалений излечился —
А с ресторанным делом слился,
Аккорды нежной рецептуры
Сводили смежные культуры.
Сказать, мучительно несчастлив?
Неправда. Может, был счастлив,
Старанье в норму превратив?
Безоговорочно талантлив,
Но одиночество порой
Сгущалось завесой густой.

XXIX

С лихвою времечка минуло,
Все ж возвращение друзей
Надежды парус шевельнуло
Подувшим ветром из полей.

Душа воспрянула безмерно,
А блеск улыбок лицемерных
Первоначально упускал.
Когда же понял — убежал,
Замуровался на засовы,
Как сумасшедший хохотал
И заблуждаться перестал,
Пересмотрев первоосновы:
Ремарка вновь перечитал
И в одолжение отказал.

XXX

«О, где ты, дружба золотая,
Без денег, зависти, обид,
На злословия невзирая,
Что от невзгод нас защитит?
Ужели мне запрещено
Испить волшебное вино,
Переместившись в милый край,
Где братства верный урожай
Собирают мирно на полях?» —
Так дебютировал блокнот
И философии оплот,
А мысль о дружбе второпях,
Великой мудрости частицу,

Вписал на первую страницу.

XXXI

Специалисты рифм нестрогих,
Мы экстремально увлеклись,
Секундомер писаний многих:
«Ты на природу оглянись» —
Повелевает. Да, созрели
(Как раз синицы налетели)
Подискутировать всерьез.
Занятный грезится курьез:
Заметил ли читатель строгий,
Как за прошедшие года
Переродились города?
Недуг затронуть экологий,
Надежд ничтожных не храним,
Но аргументом подтвердим.

XXXII

Назад каких-нибудь полвека,
Устроив социоопрос,
Остановивши человека,
Задав бесхитростный вопрос:

«Кто — воркуны или вороны?
Чьи роты, полки, эскадроны
(Или, точнее, эскадрильи)
Летают в большом изобилии?» —
Какой слышали б ответ?
Конечно, всех не перечесть,
Убеждены: каркуши есть,
А сизокрылый — раритет.
Ну а сегодня видим мы:
«Ворону выдайте взаймы!»

XXXIII

Как голубей-то наплодили —
Снуют на крышах, площадях,
Заразу, грязь поразносили,
В любых встречаются щелях.
Давненько, помнится, богата
Москва — воронами крылата
Бывала — высший интеллект,
А в голубях — сплошной дефект.
Всегда приятно с мудрой птицей
Общаться утром во дворе,
Пусть даже и на фонаре, —
Высокой мысли проводницей.
Прикрылась форточка — и вмиг

За рамой скрылся смутный лик.

XXXIV

Уймемся — после посмеемся.
К герою нашего пути
Немногословно прикоснемся —
К той остановке, где найти
Мечту решающую смог,
Когда внезапно он толчок
Как будто резкий ощутил,
До мелочей вообразил,
Кем должен стать, к чему стремиться, —
Смиренной миссии ядро,
Предназначения нутро.
Не многим выпало родиться,
Чтоб озаренье различать,
Свое призванье проживать.

XXXV

Возможно, пафосно немного
О сущей судим шелухе —
Что усмотрели рокового?
Зачем с подробностью в стихе

Упоминаем? Что за чувство?
Предначертания искусство?
Но кто инсайты пережил,
Необратимость оценил.
Для недовольных поясняем:
Протагонист постановил —
Умений нужных отхватил,
Амбициозно замышляет
Кофейню выстроить с нуля,
Гастрономию не срамя.

XXXVI

Для большинства кормление люда
Со скукой смертной скрещено,
Для Леонида же минута,
Когда все было решено,
Моментом радостным настала.
Дождавшись важного сигнала,
С тех самых пор, из любопытства,
Переборовши сибаритство,
Подготавлился к воплощенью
(Считал, планировал, копил,
Законы, правила учил),
Предвосхищая приключение,
И удостоился беглец

Открыть для публики дворец.

XXXVII

Из отголосков тень лоскутных:
Ремонт, накладки, персонал —
Пучок проблем сиюминутных.
Он никого пока не знал,
Кто б посодействовал без злобы,
Злорадства без — умеют снобы
Смотреть задумчиво в глаза, —
Но, развернувшись, показал
Герой отважный: не сдается,
Не отодвинется назад,
И неминуемо разлад
Его напору поддается.
Сложнейший год в дыму прошел,
И колосок в лесу взошел.

XXXVIII

Любое дельце начиная,
Прокомментируем вопрос:
Какими средствами узнаем,
Что словно поезд под откос

Иль пароход, воткнувшись в риф
И превративши жизни в миф,
Аэроплан в крутом пике,
Упавший где-то вдалеке,
Иль дом из карточек бумажных
Прикосновеньем ветерка
От пальца легкого щелчка...
Платков подайте трикотажных —
Сейчас заплачем... Как узнать,
Что бизнес стоит затевать?

XXXIX

Бывал ли кто-то на базаре,
Чтоб приобрести живой товар —
Утят, цыплят в картонной таре?
Поставив их на тротуар,
Всмотритесь и прогнозы взвесьте:
Кто повстречает на насесте
Пищаньем завтрашний приход,
Кто долгожданный даст приплод?
Удостоверьте предсказанья,
Исправный сделайте подсчет,
Кто до субботы доживет, —
Откалибруем ожидания.
Подобно с бизнесом — опасно

Пророчить лавры громогласно.

XL

Конечно, вырисуем планы,
Экономичность подсчитаем,
Но кто предвидит ураганы,
Как Воланд — Аннушку с трамваем?
Отсюда следует, друзья,
Что принимать гроши нельзя
Залогом смутного успеха,
Кредитом — банкам на потеху.
Всучат услужливо страховку
И упаковкой обернут,
Себе еще в доход возьмут,
А вас загонят в мышеловку
Простою формулой любви:
Вгони в долги и раздави.

XLI

Без убеждения не стоит,
Общеизвестно, начинать —
Оно влияние удвоит,
Но неразумно возражать:

Помножив голый ноль на два,
Как ни кумекай, голова,
Опять получим ноль в итоге.
А если минус на пороге?
Предложим веровать в любовь,
Что сберегает от ненастий,
Учет — от прочих же несчастий.
Осталось выписать «морковь» —
Универсальнейшая рифма
И окончанье — «логарифма».

XLII

И тугодум бы разобрался —
Не раз бывали в том кафе,
Намек прозрачный подавался —
В вышенаписанной графе.
Бродя вдоль офисных кварталов,
Ища обеденных привалов
(Местечек вкусненьких полно),
Бочком протиснулись в одно,
Загостевали там порядком —
Добротный кофе попивали,
О прошлодневном вспоминали
И, соответственно догадкам,
Контакты с Лёней завели,

Друг дружку чем-то увлекли.

XLIII

Кафе историю его
Мы разузнали постепенно —
Пересказал ее легко
И чрезвычайно откровенно.
Открытие было как кошмар,
Что вызывает сильный жар:
Клиентов нет, никто не знает,
Чем лучше здесь — не понимает.
Проблемы с кофе и с едой,
Аренду разом повышают,
К тому ж запретом отвечают
В бесплодной тяжбе правовой:
Покорно вывеску с названием
Сменили с разочарованием.

XLIV

Но переехал крупный банк
На переулок, в офис сбоку,
Каким-то чудом бумеранг
Помог наладиться притоку,

И враз кафе переменялось,
Воздушным вихрем закружилось.
Свободных столиков найти —
С опережением плати.
Ошеломляющий успех
Свалился самопроизвольно
И развился неподконтрольно.
Тогда он спрашивал у всех:
«Неужто вправду всё не сон?»
Но вскоре сел на этот трон.

XLV

Первостепенною причиной
Кафе раскрутки стал его
Известный банк, под чьей личиной
Кредитовались все давно.
Не сомневаемся: кому-то
Заёмы вытворили худо,
Герой же зримо приобрел,
И бизнес здорово расцвел.
Вот и попробуйте найти
Добра и зла хитросплетенья,
Что разбирают поколения,
Не успевая набрести.
Однажды выпадет и нам

Шагать по правильным следам.

XLVI

Заполним сызнава природой
Живописание, дань отдав
Следящим страстно за погодой,
Засучив истово рукав.
Дождемся зимушкой мы этой,
В стихах мечтательных воспетой,
Сугробов снежных и больших?
Столица кажется без них
Печальным городом, несчастным,
Лишенным сущности своей,
Как Средиземье без морей,
Когда декабрьским днем ненастным
Промочит дождик проливной
Насквозь мех шубы дорогой.

XLVII

Неизмеримо распустилось
Макроявление у нас
И за деревья ухватилось,
За провода, чтоб свет погас.

Впервые выявив чудное
Дурное юдо ледяное, —
Стеклянным ливнем прозовем,
Губящим флору всю живьем.
Красивым может показаться
Сие творение небес.
Предполагаем: Геркулес
Сообразил поиздеваться,
Попридержавши небосвод
И повредив водоотвод.

XLVIII

Однако стоит захотеть
И приподняться над домами,
Подпрыгнуть, птицею взлететь —
Откроет стольная под нами
Неподражаемый наряд,
Мосты и площади подряд,
Летим еще: без листьев парки,
Огни сияют всюду ярки.
Народ гурьбой гудит везде:
Гулянья, выставки, веселье,
Шипуче игристое зелье —
Не вспоминают о дожде;
Зонты со спицами торчат,

А капли льдинками стучат.

XLIX

Разоблачим противоречье,
Что вам бросается в глаза.
Ведь ход главы так скоротечен,
А завершенья стрекоза
Уже летит, и кто-то слышит,
Как крылья шелковые дышат.
Стрекозы? В городе? Зимой?
Но мы вопрос совсем другой
Обговорим, пока есть время:
Как докатился Леонид —
Делец, философ, эрудит,
Судьбы своей несущий бремя, —
Вдруг превратившись сам в того,
Над кем подтрунивал давно?

L

Лета здоровье уমাляют,
Все изменяется, течет.
Шумиха града утомляет,
Всенесмолкающе ревет.

Мы погружаемся в рутину,
Горбатим вынужденно спину,
На милосердие врага
Сдаемся, будто берега
Так неприступны и далёки.
Веленью быта подчиняясь,
В судьбы пироге закрепляясь,
Плывем, отбросивши упреки.
Где от усталости вакцины?
Не проползли и половины...

II

Да, где-то возле сорока
Успокоение приходит,
Гнедой кобылочки бока
Хлестать с оттяжкой не выходит.
Ко дну ныряет поплавков,
Уединенья островок
Неимоверно мал и скромн.
А потому-то переломен
Для Леонида возраст стал,
Когда однажды рано утром,
В оцепенении минутном,
Подметил явный он прогал:
Где раньше волны набегали —

Нагие степи пролегали.

ЛII

Когда людьми руководишь,
Смиренно слушаются сильных.
Внушать толпе — принадлежишь
Ты к роду стаи многожилых —
Обязан, кто преподает.
А по-другому — упадет
Авторитет и уваженье,
И в это самое мгновенье
Раздался в двери легкий стук.
Блокнот припрятавши проворно,
Изобразил актер притворно —
Не различает ультразвук:
Чтоб репутацию держать,
Не торопитесь отворять.

ЛIII

Настало правильное время
Совместно вывести черту,
Ведь журналистов славных племя
Строф первых требует чреду.

Позародились так, случайно,
Как сорняки: растут печально,
Но знают, что взрасти должны,
Пусть и в правах поражены.
Минёт столетье, червь ученый,
Искавший нужный элемент,
Достанет наш ингредиент,
Экстракт заварит иссушенный,
От вечных бед не защитив,
Но жажду желчно утолив.

LIV

Быть может, кто-то скоро скажет:
Мы, безусловно, не нашли
Своей строфы — и ошарашит:
Оригинал не превзошли.
Но как бы громко ни кричали
Или лукаво ни молчали,
Зачем сначала делать то,
Что из титана отлито?
К тому же, сколько ни старайся
Быть уникальным, кто-то вмиг
(Ребенок, взрослый иль старик),
Самообманом не питайся,
Найдет со сходствами сундук,

Лишивши доблестных заслуг.

LV

Мы поторопимся развеять
Туман лирических затей —
Остерегаемся посеять
Происхождение страстей:
Произойдет по волшебству
С каким героем рандеву
Романа нашего — судьба,
Как происходит иногда,
Сыграла выходку смешную,
А дивных черт клубок тугой
Удобной съехал стороной.
Не тратьте времени впустую:
Их не видали наяву —
Кончаем строчкою главу.

Глава II

I

Читатель вздумает, возможно,
Что автор, вырыв котлован,
Воспроизводит непреложно
Предуготованный генплан.
Не оставляете простора,
Открытий радостных, задора,
Экспромтов, чуд и озарений,
Волшебных творческих мгновений.
Натур обличье пробуждаем,
Вселяя каждую примету
К новоявлённому портрету
Во тьме, на ощупь. Рассуждаем
Коллегиально, психотип
Преобразуя в прототип.

II

Не рассчитав, подавно сложно —
Недосягаемо — понять,
Что не наврали мы безбожно
И продолжаем воплощать,

Изображая планомерно
И абсолютно достоверно.
Заждался нас герой моложе,
И упускать его негоже —
Нырнем в фантазию всеядно.
Когда наступит тишина
И успокоится волна,
Запечатлеем деликатно
С иного ракурса обзор,
Раздвинем сцены кругозор.

III

Пора поглубже заглянуть
Вовнутрь обеденного зала
И клиентуру помянуть,
Что кафетерий забивала.
Кого днемком рабочим встретишь,
Когда из области приедешь
В жужжащий центр, где все дела
Решают с раннего утра?
Как называем мы людей,
Заказы ждущих с ликом гордым
И в пиджаках с локтем потертым, —
Клавишных асов скоростей?
Простите чуждый лексикон,

Встречайте: офисный планктон!

IV

Не задеваем никого —
Очередное наблюденье:
Их так прозвали оттого,
Что бытовое поведение
Аналогичным может быть —
От рифа поодаль отплыть.
Морских вселенная глубин,
Живое топливо турбин,
Фундамент — намертво скрепляет
Царящий хаос на Земле,
Как бытие китов в воде,
Компаний судьбы сохраняет.
Определяйте чем угодно —
Миры спасают благородно.

V

Кто появлялся в выходные —
Осведомить вас затруднимся:
Клиенты, видимо, иные —
Не заглянув, не убедимся.

Успеешь если на обед,
Внимаешь будничных бесед,
Обрывки важных изречений
И коллективных настроений.
Другие позже посещают,
Когда спадает беготня, —
Услышим, ухо наклоня,
Как кривотолки вырастают.
Кто не страдает глухотой —
Вкушает байки с бородой.

VI

Посреди многообразья
Красивых, умных, вольных лиц,
Полян весенних разнотравья,
Планктона славного частиц
Мы выделяли несомненно
В костюме стильном неизменно
За тем же столиком всегда
(Сначала думали — звезда,
Но некорректно оказалось),
Знакомьтесь: менеджер Сергей
Заемных денежных полей.
Дополнить кратенько осталось:
Был чисто выбрит и опрятен,

Свеж, статен, ладен и приятен.

VII

Любитель взоров и вниманий,
Располагаясь с торжеством,
Девичьих трепетных терзаний
Нередко виделся плодом.
Но, сам об этом не заботясь, —
Как предприятия, банкротясь,
Ростовщиков не видят мук, —
Он углублялся в ноутбук,
Не останавливая действо,
Пока варганят и несут
И перед ним на стол кладут, —
Квалифицируя семейство
Успешных, быстрых, эффективных,
Всене непременно перспективных.

VIII

В престижной школе отучился,
Столичный университет,
В кредитованье погрузился,
Удачный взявши факультет,

Там стажировку предложили,
Бумажным клерком пригласили,
Карьера круто понеслась,
И самоцель его сбылась.
Объединенный департамент,
Что повелителя искал,
Сергея должностью призывал:
Усовершенствовал регламент,
Попал удачно в переезд —
И рядом с офисом он ест.

IX

Так ordinarily и вольготно,
Как будто каждый тоже б смог,
Читатель скажет, что добротю
Сергею случай тут помог.
Иль кумовство аутентично
За нас решает загадочно,
Понятным видится одно:
Без рычага исключено
Карьеры быстрые проделать.
Изволь-ка, автор, покажи,
Конкретно факты обнажи.
Но не пытайся ты подделать,
Не агитируй, что герой

Исполнил подвиг трудовой.

Х

Слыхали ль вы когда о Канте —
Философии мощных лет
Передовом комедианте?
Свой гениальности портрет
Он виртуозно преподнес,
Канон почета произнес:
Пусть полагают, ты ленив
И, созерцанье устремив
К необозримым небесам,
Сидишь, читаешь, мыслишь, бродишь,
Ответы важные выводешь —
Пусть так и выглядит, а сам —
Грызи гранит с утра до ночи,
Пока работу не закончишь.

ХІ

Слегка, сознаемся, загнули,
Ведь очевидцев не созвать,
Гиперболично подчеркнули,
Стремясь открыто указать:

Сергей расчетливо усвоил,
Систему принципов отстроил —
Являть фасадом, что блеснит,
А окруженье убедит
Отдача, качество работ,
Любого дела результат —
Определенно отличат
В многообразии пехот,
Тогда заметят, отберут
И в генералы позовут.

XII

Из детства следствия сокрыты:
Стоять на стулике любил,
Когда сидели гости сыты
И, неизбежный, подходил
Момент высокого искусства.
Как Маяковский про капусту
Не мог эффектно прочитать,
Но стих веселый прокричать —
То было, верно, наслажденье:
Минутка славы, как сейчас,
Клубника, рябчик, ананас,
Неповторимое мгновенье.
Мы легкодумно отвлеклись —

Строфа на этом завершишь.

XIII

Заброшен стул, но ощущение
Осталось с ним на много лет,
А птицы взрослой оперенье,
Сокрыв тщеславия скелет,
Масштабом выявилось новым.
С преподавателем толковым
Беспрецедентно подфартило —
Врагов, завистников сломило.
Держите случай и удачу,
Однако каждый ли возьмет
Что профессура раздает?
Взвалил бесстрашно сверхзадачу
Сладкоголосый экспонат —
Самолюбив, но нарасхват.

XIV

Мы предлагаем отступление,
Чтоб не запутаться совсем:
Учитель, птица, оперенье —
Все те слова нам здесь зачем?

Переспросить читатель может:
Преподаватель чем поможет?
Самоотдача тут при чем?
Ответом истину прольем.
Но знайте: начисто секретов
Раскрыть не можем никому —
Иносказания чалму
Для сохранения обетов
Наденем — более того,
Наш слог не вынесет сего.

XV

На стыке смежных факультетов
(Образовательных наук)
Еще прибавили предметов,
И те, кто был не близорук,
Уразумели: перед ними
Набили буквами большими
Максиму — «выраженный шанс».
Вот так их судеб дилижанс
Прodelал после путь прямой —
Лишь доучившись до конца,
На верхнем уровне дворца
Диплом вручили выпускной.
Сергей, присутствовавший в группе,

Приобретал умения вкупе.

XVI

Интрига есть, что ж было там?
Повествователь, — к делу ближе:
Хоть намекни нам пополам
С рецептом снадобья престижа.
Черпайте силу в простоте:
Читайте много в быстроте,
Осознавая, выдыхайте
И наизусть запоминайте.
Не предсказать, в какой ты книге
Найдешь нетленный капитал,
Который б участь указал —
К ней сквозь шторма идти на бриге...
Метафорично, черт возьми, —
Поди эпитет разбери.

XVII

Заделы Канта применив,
Опекунов урокам вняв,
Ученье в жизнь свою внедрив,
Доктрину лоска приобняв,

Порассудил про время он:
Из суток вычесть долгий сон —
Совсем немного остается,
Но как успешным удастся
Так много сделать? Хитрость в чем?
Такие ж личности и нужды —
Болезни, слабости не чужды,
А если жить еще вдвоем?
Едва ж подумав про детей,
Аж передернулся Сергей.

XVIII

Как вы, должно быть, догадались,
Да, жизнь Сергея — календарь,
В нем все задачи отражались —
Как для писателя словарь.
Работа, хобби и рутина,
Затей сердечных паутина,
Рожденье чье-то настает —
Так поздравляет наперед.
По расписанию разложит,
Встает — в намереньях кипит,
Согласно перечню творит.
Чуть отвлечение встревожит —
Сличая с планом, проверяет

И без раздумий отклоняет.

XIX

А если в списке дела нет,
То, как вы только ни пытайтесь,
Неутешительный ответ:
«По распорядку прогуляйтесь!»
Конечно, было руководство —
Чинов высоких превосходство, —
Но, поработав с ним немного,
Ему расчистили дорогу:
Когда развитие по плану
И все довольны, польза есть,
И слышим вовремя мы лесть,
Зачем великому султану
Вставать источником помех —
Ведь поджидает нас успех.

XX

Повествование раскрасим
Малосерьезным рассуждением —
Капусты с лаврами наквасим
И разразимся откровеньем.

Под пышной мантией поэта
Таится чаянье расцвета:
Взирает он, замороженный,
Мирскою славой озаренный.
Его триумф — труды прочтут,
Гремят всю аплодисменты,
Сооружают монументы,
Тираж миллионный разберут.
Счастливы мы передохнем
И книгу новую начнем.

XXI

Ну а для вас, быть может, миг,
Когда прибавкою отчизне
Раздастся громко детский крик,
А вы — тот врач, что бескорыстно
Стерег, измор переборов,
Малоизвестный Иванов?
Являют подвиги успех?
Иль только денежный доспех
Ориентиром выступает?
Тут обратимся к мастерам —
Научных сфер директорам,
Библиолюб порассуждает,
Костер патетики угас —

И якорь выбросил баркас.

XXII

Поспорим: людям эффективным
Обычно радуются все,
Но и эффектам негативным
Просторов платного шоссе
Дадим раскрытие сейчас.
Конечно, может быть, для вас,
Амбассадоров устремленных,
Влияний, ниже отраженных,
Проворной скорости течения
Вы не заметите ни в раз,
Хоть выставляем напоказ.
Следы увидим удивленья
На ваших лицах — что за вздор?
Ведь результатов слышим хор.

XXIII

Как с избытка льются рога,
Они на полках и в столах,
Но ритма жесткого тревога
И отклоненья в рубежах

Передвигают понемногу
К невозвратимости порогу,
Что близость внутреннюю рвет,
Тандем питать перестает,
Неотвратимо заглушая
Основы, истинную суть, —
Фигурку хрупкую столкнуть,
Ва-банк отчаянно сыграв,
И остается темнота
У разведенного моста.

XXIV

Сергей, как входит на работу:
«Коллеги, братский вам привет!»
Уладив дел водовороты, —
На персональный тет-а-тет:
Начавши, вежливо похвалит,
Недоработочкой ужалит,
Шероховатость подчеркнет
И разговор переведет.
Про жизнь домашнюю расспросит,
Состроив вымученный вид,
Кивает, паузу хранит,
А к завершению заносит:
Напомнит власти вертикаль

И про врученную медаль.

XXV

В какой-то раз на совещанье
Эксперт, Григорий, опоздал.
Отреагировав молчаньем,
Его прилюдно не ругал.
Когда же месяц завершился,
Мотив безмолвья быстро вскрылся:
Прислали в жалованья день
Оплату хуже на ступень.
Сергей: «Ты время уважай,
Цени рабочие мгновенья
И сфокусируй устремленья,
О распорядке прочитай».
Коллег в товарищах не видно —
Беззлобно в целом, но обидно.

XXVI

Ну, Леонида, предположим,
Мы разбирали, а Сергей?
Подробно публике разложим,
С кем хороводился плотней.

Памфлет здесь будет чуть дополнен,
Как принцип глянцевого устроен —
Изнанки скрытая поверхность:
Тогда внушают узы ценность,
Когда товарищ преуспеет
В высоком обществе, в чинах,
В элитных движется кругах —
Такая смычка каменеет.
И романтических идей
Она заметно посильней.

XXVII

Как обрести большие связи,
Чтоб захватило сладко дух
В ошеломляющем экстазе,
И возопить об этом вслух?
Где разыскать атлетов мира —
Помилуй творческая лира, —
Сергей был ловок и умен,
Харизмой рано освещен.
Вдруг осенило — это гольф:
Мешки со золотом клюшкой водят,
Шары меж лунками находят.
Помчимся бешено, Рудольф!
Абонемент недешев в клубе,

Зато вложение взводит в кубе.

XXVIII

Недостает принарядиться,
Часы известные купить,
Привычным имиджем разжиться
И принадлежность заявить.
Смутятся роскошью сороки,
А правды сущего жестоки,
Отгородиться б поскорей —
Полярных отблески огней
Манят задумчивой красою.
В санях отправимся резных
Сквозь лес деревьев вековых
И свиста схватку с тишиною.
Прости, Сережа, заберем
Оленя поздним февралем.

XXIX

Вниманье: кушанья приносят
И ставят вежливо на стол.
Мы слышим, что читатель просит,
Чтоб автор здесь воспроизвел

Сергея культ еды неспешный —
Как насыщается успешный?
Вы правы: кое-что тут есть,
Словчимся рядышком подсесть,
Рассмотрим пристально, детально:
Прижмуриив глаз и взяв салфетку,
Условно теннисную сетку,
Расположив диагонально,
Колени ею накрывает,
Прибор столовый подбирает.

XXX

Осмотрит ложку, нож — бывает,
Не помешает протереть,
Гурман бывалый закивает —
Немного лучше потерпеть.
Взгляд наконец-то переводит,
Прищуром пристальным обводит
Деликатес, что предстает
(Официанта допечет).
Да приспособились к манерам:
В кафе его предупреждают,
Санитарию проверяют —
Не доверяют полумерам;
Учета качества король

Натер массивную мозоль.

XXXI

Хрустящий с корочкой цыпленок
Разрезан в ровных семь частей —
Прямой Людовигов потомок
Не разобрался бы точней.
Этапов семь пищеваренья —
Финал шеф-повара творенья.
Следим, дыханье затаив,
За тем, как, вилкой захватив
Кусочки нежно, отправляет
На беспощадный трибунал.
Обрушья смерч, торнадо шквал —
Ничто теперь не повлияет.
Гонг, жребий брошен, кухня ждет:
Постановление грядет.

XXXII

Попозже к кофе переходит —
Организованный процесс,
Бариста в линию заходит,
Со скрипом сдерживая стресс.

Но отвалился к спинке стула,
И длань его в карман нырнула.
Нормально, можем выдыхать:
Собрался новости читать.
Напиток ходкий, драгоценный
Ажиотаж расшевелит,
Что характерно породит
Шептанье мысли сокровенной:
«Великолепно, отчего
Не получить себе его...»

XXXIII

Кого — его? Кафе, конечно!
А вы подумали про что?
Тут мы подходим неизбежно:
Сказать пора, о чем никто
Подозревать не в положение.
Подслушав самообращенье,
Что разнеслось однажды в спальне,
Репродуцируя нахально,
Передадим вам парафраз.
Предполагаемо знакомо:
Когда присутствуем мы дома,
Надежно спрятавшись от глаз
И от ушей чужих сокрывшись,

То разглагольствуем, забывшись.

XXXIV

«Зачем же выбрано кафе,
Куда для трапезы идем,
Предохраняя в Рождестве
От разорения рублем?
Увлек с собою экипаж
Увеличения продаж,
Вообразил — собственнилично
Собрал с везеньем фантастичным
Аудиторию реально.
Понаблюдаем, будет как
Платить зарплату натошак
И разорится радикально».
Свели, рифмуя, пересказ,
Неполноценно потрудясь.

XXXV

Чтоб познакомиться с Сергеем,
Случилось вымучиться нам,
Хоть замечательно умеем
Пришвартоваться к берегам:

Он своенравный, непростой
И беспредельно занятой.
Пустили маленький слушок,
Что разлетелся как пушок,
Герой послушно зацепился, —
Поэтов хочется иметь,
В своей округе лицезреть —
Так эпизод и заключился.
Вдвойне писателю прелестно
Питаться кухней безвозмездно.

XXXVI

Передразнили ту же схему,
Что разработал сам Сергей:
Богемы выпятив эмблему,
Приделав взгляд похолодней,
Пренебрежительно кивали,
Руки своей не подавали,
Всегда в раздумьях, заняты —
Не подойти за полверсты.
Всего сработало за месяц:
Он стал желать общенья так,
Как ищет раковину рак, —
Повержен хитрый управленец.
На элeгантности сошлись,

По остальному разбрелись.

XXXVII

Он свел общение с владельцем
(Теперь мы знаем почему)
И, номинируясь умельцем,
Кидал подсказки, как ему
Команду перевоспитать,
Убытков не нагромождать.
Казалось, здравые советы
Любовью искренней согреты.
Вопросов массу задавая,
И как — подглядывал — готовят,
Пока его не остановят.
Предприниматель, уставая,
Недружелюбно прерывал,
Когда совсем уж донимал.

XXXVIII

Терпел он важное знакомство,
Наш Леонид, но также знал
Людского рода вероломство.
Сергей же будто доказал:

Взаправду помощью искрится —
Мужскому братству зародиться
Надежда вспыхнула опять.
Возможно, больше доверять
Желал, страдая пустотою,
Держался из последних сил,
Как мог, дистанцию хранил,
Холодной чуя головою
Подвох лукавства незаметный —
Оттенок каверзный и вредный.

XXXIX

Как нарекается то чувство,
Когда, не зная почему,
Души упорное занудство,
Нас загоняющее в тьму,
Вмиг вспышкой яркой освещает,
Рельеф внезапный выделяет?
Всё — фокус, четкость и объем —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.